

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-43-54>

ЗАДАЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ¹

В.В. Сдобников

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)
artist232@rambler.ru*

Аннотация: Цель настоящего исследования – определить характер воздействия клипового мышления молодежи на процесс подготовки переводчиков. В связи с формированием у студентов клипового мышления преподаватели перевода сталкиваются как с прежними, так и с новыми задачами, к числу которых относятся: обучение студентов определять коммуникативное задание переводимого текста, обучение студентов анализировать логическую структуру оригинала, обучение студентов определять значимость отдельных сегментов текста в зависимости от его смысловой структуры, выработка у студентов навыка сомневаться в правильности собственной интерпретации текста, выработка у студентов умения создавать логически связный текст. Решению поставленных задач может способствовать единая система действий, направленных на корректировку клипового мышления будущих переводчиков в сторону его профессионализации, то есть на формирование профессионального переводческого мышления. Сделанные выводы основаны на анализе литературы, посвященной рассмотрению особенностей клипового мышления с точки зрения философии, психологии и педагогики, а также на обобщении опыта преподавания перевода в вузах России. Научная новизна исследования заключается в выявлении факторов, затрудняющих формирование профессионального переводческого мышления в современных условиях.

Ключевые слова: клиповое мышление, подготовка переводчиков, обучение переводу, переводческое мышление, восприятие текста.

Для цитирования: Сдобников В.В. (2021). Задачи преподавателей перевода в новых условиях. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 3(2), С. 43-54. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-43-54>

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00149.

1. ВВЕДЕНИЕ

В статье речь пойдет о тех проблемах, с которыми в настоящее время сталкиваются преподаватели высшей школы, в том числе и те, кто задействован в подготовке будущих переводчиков, прежде всего, преподаватели перевода. Причем, уникальность нового времени определяется вовсе не пандемией коронавируса: это явление преходящее. Оно хоть и внесло существенные изменения в жизнь общества в целом и высшей школы в частности, все же не оказало значительного влияния на устоявшиеся механизмы взаимодействия обучающихся и обучаемых, на общую направленность образовательного процесса на достижение определенных целей и на способы их достижения. Изменения в сфере образования стали ощущаться значительно раньше, задолго до пандемии, и в деятельности самих преподавателей они именно ощущаются, вызывая чувство дискомфорта, связанного прежде всего с тем, что нынешние студенты менее успешно и более затрудненно усваивают то, что их предшественники усваивали достаточно легко. Или не усваивают вовсе.

Между тем то, что самим преподавателям кажется непонятным и необъяснимым, давно уже нашло объяснение в научных исследованиях, авторы которых видят одну из глубинных причин изменений, происходящих в системе образования, в том, что существенным образом изменились когнитивные механизмы, познавательные процессы современных людей, изменились способы восприятия, анализа, переработки поступающей информации. Окружающая действительность последних двух-трех десятилетий вызвала к жизни явление, получившее название «клиповое мышление» (или «клиповое сознание»). Многие с этим терминосочетанием знакомы, но далеко не всегда представляют, насколько существенную роль сыграло в жизни нашего общества перерождение традиционного мышления в клиповое. Ниже мы остановимся на наблюдаемых проявлениях клипового мышления молодежи в образовательной деятельности, в частности, в преподавании перевода.

Переводческая деятельность – это всегда работа с текстом. Теоретики перевода традиционно делят переводческий процесс на два этапа – восприятие исходного текста (оригинала) в устной или письменной форме и создание текста перевода. Мы абсолютно убеждены в том, что предпосылки успешного осуществления перевода, равно как и предпосылки переводческих неудач, складываются именно на первом этапе переводческого процесса, то есть на этапе восприятия текста. И именно от того, каким образом переводчик (в нашем случае – студент) подходит к анализу текста оригинала, зависит, сможет ли он успешно решить стоящие перед ним задачи. Именно о сбоях в организации самого процесса анализа текста оригинала (а также процесса порождения перевода) и причинах этих сбоев в дальнейшем и пойдет речь.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного метода используется анализ теоретических положений научных работ в области философии, психологии и педагогики. Применяется также метод анализа эмпирических данных.

3. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В последние годы феномену клипового мышления уделялось значительное внимание в работах по философии и психологии, а несколько позднее – и в работах по педагогике.

В литературе обычно цитируется определение клипового мышления, которое предложил Н. В. Азаренок: клиповое мышление – «особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа (отсюда и название), либо теленовости» [Гринёва, 2016, с. 49]. Весьма похожее определение предлагают Е. В. Митягина и Н. С. Долгополова: «клиповое сознание – это способность краткого и красочного восприятия окружающего мира посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа, теленовостей или в другом аналогичном виде» [Митягина, Долгополова, 2009, с.53]. Разумеется, слово «клип» используется с известной долей метафоричности: клип в мышлении – это не просто (и не только) видеоклип, а ментальный образ некоего фрагмента действительности, не связанный логическими отношениями с другими ментальными образами, не являющийся частью «текста», если под текстом понимать системное представление об окружающем мире или его фрагментах. Сам процесс усвоения информации перестает быть рациональным, рефлексивным. Как пишет С. В. Докука, «... подаваемая с высокой скоростью информация легко впечатывается в подсознание, мгновенно преодолевая барьер осознанного восприятия. Другими словами, клипы (во всех своих ипостасях) актуализируют иррациональное, нерелексивное усвоение информации» [Докука, 2013, с. 170-171]. Аналогичной точки зрения придерживаются Д. А. Бейбутов и Т. Л. Михайлова, которые предлагают следующее определение клипового мышления: «отображение разнообразия информации в виде физических и виртуальных объектов *без учета их связности*, характеризующее *алогичностью*, временной и пространственной *рассинхронизацией*, высокой скоростью подачи фрагментов, *отсутствием логики* в построении ряда образов» (курсив авторов. – В. С.) (цит. по [Старицина, 2018, с.271]). Для нас особенно важным в этом определении является указание на отсутствие логики в построении ряда образов. О том же, по сути, пишет и Т. И. Чиркова: «...в клиповых формах когнитивной сферы отражение свойств объектов происходит без связей между ними, поэтому оно характеризуется как фрагментарное, поверхностное» [Чиркова, 2016, с.46].

Е. Н. Яркова, ссылаясь на А. Тоффлера, говорит о формировании даже своего рода «клип-культуры», состоящей из «разорванных, противоречащих друг другу образных информационных рядов» [Яркова, 2019, с. 78]. Анализируя концепцию клип-культуры А. Тоффлера, она формулирует ее основные постулаты:

- 1) клиповое мышление – один из продуктов цифровой революции;
- 2) клиповое мышление – мышление образно-эмоциональное, упаковывающее разнообразную информацию в некую череду эмоционально окрашенных образов;
- 3) клиповое мышление – мышление фрагментарное, т.е. по определению бессистемное;
- 4) клиповое мышление – мышление нелинейное, соскальзывающее. «"Клиповик" не способен удерживать внимание на каком-либо одном объекте, он перескакивает с одного объекта на другой, не испытывая дискомфорта от постоянной смены воспринимаемого контента» [Яркова, 2019, с. 80-81].
- 5) Клиповое мышление – мышление мультиканальное;
- 6) носитель «клипового мышления» потребительски относится к информации [Яркова, 2019, с.79-81].

Понимание природы клипового мышления невозможно без уяснения причин его формирования. Совершенно справедливо утверждение, что «именно способ передачи информации (а не технологический уклад и способ организации труда) определяет стиль мышления» [Докука, 2013, с.170]. Если говорить более конкретно, то основной причиной формирования

клипового мышления является расширение и интенсификация информационных потоков и изменение способов восприятия информации под воздействием новых информационно-коммуникационных технологий и СМИ. Как пишет И. П. Березовская, «формирование и активное развитие данного вида мышления неразрывно связано с электронным способом представления текста» [Березовская, 2015, с. 134]. По мнению С. В. Доуки, «современная система познания складывается преимущественно под воздействием непрерывного и беспорядочного потока информации, распространяемого СМИ» [Доука, 2013, с. 171]. И все же основной причиной формирования клипового мышления является увеличение информационного потока. В результате «современный человек вынужден в силу невозможности переработать за единицу времени весь объем поступающей информации “выхватывать” из нее наиболее доступные для понимания куски, заменять сложные тексты на их сокращенные варианты, отбрасывать лишнее» [Старицина, 2018, с. 271]. Однако и роль цифровизации, то есть получения информации из электронных источников, отрицать нельзя. И. П. Березовская вполне справедливо отмечает, что «в поисках информации современный человек все чаще обращается к Интернету, но структурированность и системность “добытой” там информации часто весьма сомнительны» [Березовская, 2015, с. 135].

Мы видим, что авторы, как правило, указывают на отрицательные характеристики клипового мышления (алогичность, рассинхронизация и т.п.), препятствующие усвоению информации с учетом логических связей между ее отдельными элементами (хотя сами носители клипового мышления могут этого и не осознавать). Однако отдельные исследователи, помимо отрицательных характеристик, усматривают и положительные стороны клипового мышления. Так, К. Фрумкин пишет, что «главное достоинство “клипового восприятия” – большая скорость обработки информации. Другая его особенность – предпочтение нетекстовой, образной информации» [Фрумкин, 2010]. В целом, автор не склонен драматизировать ситуацию, полагая, что клиповое мышление – это вектор развития нашей цивилизации. Этот вектор может не нравиться, но никто не в силах его изменить. Из чего следует вывод, что нужно использовать особенности клипового мышления во благо его носителей.

Для того, чтобы клиповое мышление перестало быть препятствием к освоению и переработке информации в учебной деятельности, предлагается, в частности, сместить акцент с использования традиционных, «линейных» текстов на использование текстов «новой природы», «для которых характерны синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование гиперссылок, инфографики и других знаков и элементов выражения смысла» [Беньковская, 2017а, с. 38]. Аргументы в защиту такого предложения нам, в принципе, уже знакомы: обладатели клипового мышления «испытывают трудности в чтении как художественных, так и учебных текстов, представленных в привычном линейном формате, в их запоминании, в выявлении главной мысли; им гораздо интереснее смотреть, чем читать, и т.д.» [Беньковская, 2017а, с.37]. И далее: «обладатель “клипового” сознания с трудом воспринимает и осваивает текст однородной информации с линейной структурой, представленной в едином стиле (или не способен воспринимать и осваивать), не может самостоятельно выстроить логическую цепочку от общего к частному и, как следствие, не может провести самого простого анализа» [Беньковская, 2017а, с. 38]. Текст «новой природы» кардинально отличается от традиционного, линейного текста. Если традиционный текст – линейный, длинный, на бумаге, законченный, состоит из букв, привычный, неудобный для чтения, то текст «новой природы» – «объемный, фрагментарный, незаконченный, визуальный, нематериальный – тревожит, вызывает интерес. Тексты “новой природы” сегодня оказываются более привлекательными для современных подростков и молодежи как более наглядные и

доступные, вполне отвечающие их клиповому сознанию» [Беньковская, 2017б, с. 66]. Речь, конечно же, не идет о полном ниспровержении линейного текста как типа, но призыв использовать в учебном процессе тексты «новой природы» звучит вполне явственно.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

От общих рассуждений об особенностях клипового мышления, его недостатках и достоинствах и о возможностях использования его особенностей в учебном процессе перейдем к рассмотрению конкретных проблем, возникающих в связи с «клиповостью» мышления молодого поколения в подготовке переводчиков в целом и в преподавании перевода в частности.

Сразу же согласимся с тем, что полностью игнорировать эту особенность мышления молодежи в образовательном процессе не следует. Вполне можно допустить и, возможно, даже приветствовать использование текстов «новой природы», «мультитекстов» в теоретических курсах, читаемых будущим переводчикам. Наблюдения последних лет за процессом усвоения студентами, например, теории перевода (а эта дисциплина, как правило, обеспечена базовым учебником, а то и не одним) показывают, что нынешние студенты с большим трудом воспринимают информацию, представленную в линейной форме. Кстати, речь идет не только об усвоении информации, содержащейся в учебнике, но и об усвоении материала, который предлагается в устной форме, то есть преподавателем на лекциях. Понимание этого материала проверяется не только на зачетах и экзаменах, но и в ходе семинарских занятий, когда студенты должны показать, что ими достаточно полно и точно усвоена суть обсуждавшихся теоретических проблем и возможные способы их решения. Увы, высказывания студентов содержат информацию, которая не объединяется в единую систему, логические связи между отдельными элементами информации отсутствуют, нет общей «картинки» предполагаемой переводческой ситуации, которая и должна быть описана в ответе, ни в сознании студентов, ни в их рассуждениях.

Несомненно, сейчас студенты нуждаются в помощи преподавателей, задача которых – организовать предъявляемый материал таким образом, чтобы процесс его усвоения в большей степени соответствовал особенностям мышления современной молодежи и доступно им способу восприятия и переработки информации. Представляется, что определенную пользу в этом отношении могли бы принести электронные курсы теоретических дисциплин, причем выложенные не только в информационно-образовательной среде Moodle, но и на других платформах. Такие курсы могут совмещать в себе собственно текстовый материал, тестовые вопросы и задания, видеолекции или их фрагменты, прочие элементы, способствующие визуализации обсуждаемого материала, причем все эти элементы курса могут быть объединены гиперссылками для обеспечения логической связи между различными положениями теории перевода или другой теоретической дисциплины. Понятно, что электронный курс вряд ли сможет служить полноценной заменой курсу традиционному; это всего лишь необходимое добавление. Приведение полученной студентами информации в систему должно происходить все же в рамках традиционных занятий, прежде всего на семинарах.

В связи с обсуждаемой темой возникает, возможно, несколько неожиданный и провокационный вопрос: если в настоящее время происходит «ниспровержение» линейного текста как традиционного источника информации, то не следует ли заодно пересмотреть и определение текстообразующей компетенции субъекта коммуникации, «обновить» наше представление о ней? Напомним определение текстообразующей компетенции, предложенное В.

Н. Комиссаровым, одним из основоположников отечественного переводоведения: «Умение создавать тексты различного типа в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения, обеспечивать надлежащую структуру текста, использовать языковые единицы текста по правилам построения речевых единиц в языке, *оценивать место и соотношение отдельных частей текста и воспринимать текст как связное речевое целое* (курсив мой. – В. С.) составляет текстообразующую компетенцию коммуникантов» [Комиссаров, 2001, с.330-331]. Разумеется, в этом определении нас интересует прежде всего вторая, выделенная часть, в которой раскрывается общий принцип восприятия речевого произведения, текста. К этому можно добавить одно из правил, которое должно выполняться переводчиками: «Для того, чтобы решить, что какую-то деталь содержания можно или нужно не передавать в переводе, *переводчик должен видеть эту деталь и понимать ее роль и место в общем смысле сообщения* (курсив мой. – В.С.)» [Комиссаров, 2001, с. 348]. Но опять же: если меняется восприятие речевых произведений, информации в целом, то не поменялся ли и общий принцип восприятия? Теоретики, относящиеся к явлению клипового мышления спокойно, пожалуй, ответят на эти вопросы утвердительно. На самом деле, появление новой теоретической парадигмы вполне могло бы соответствовать реалиям сегодняшнего дня. Но вот преподаватели перевода эту парадигму принять не только не могут, но и не должны. И вот по каким причинам.

Особенности преподавания перевода, его основные принципы во многом обусловлены особенностями самой переводческой деятельности, которая и является предметом обучения. А в рамках этой деятельности переводчики постоянно сталкиваются с необходимостью переводить именно линейные тексты, имеющие собственную структуру, композицию, логически связанные, тексты, в которых значимость каждого элемента определяется смыслом целого. Из чего неизбежно следует, что студентов необходимо обучать именно традиционному восприятию текста, текста линейного. Иначе они просто будут неспособны успешно выполнять свои профессиональные обязанности, причем как в качестве письменных переводчиков, так и в качестве устных. По сути, речь идет о формировании профессионального переводческого мышления, мышления особого, которым должны обладать именно переводчики. Хотя и представителям других профессий оно тоже не помешает, то есть не помешает способность воспринимать информацию системно, извлекая ее из линейных текстов. Применительно же к переводчикам профессиональное мышление предполагает способность осознавать коммуникативную задачу воспринимаемого текста в контексте определенной коммуникативной ситуации, видеть предметную ситуацию, описанную в тексте, то есть ту «картинку», которая в тексте представлена, воспринимать текст как связное единство и на этой основе осознавать общий смысл текста. Это утверждение полностью соответствует предложенному нами определению перевода: «перевод можно определить как речевую деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ [переводящий язык] с опорой на текст на ИЯ [исходный язык], результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, Калинин, Петрова, 2019, с. 53-54]. Д. Н. Шлепнев исчерпывающим образом формулирует общие задачи, решаемые переводчиком: «уяснить смысл ИТ [исходного текста] в целом и его главные функциональные характеристики; уяснить смысл и функции каждого данного сегмента, причем как можно конкретнее, и понять, как они соотносятся с главным смыслом; наделить перевод надлежащими функциями и дать возможность интерпретировать текст должным образом» [Шлепнев, 2020, с.60]. Другими словами, от переводчика требуется осуществление действий, которые не то что не предполагаются клиповым мышлением, но и полностью противоречат ему.

С этим противоречием преподаватели перевода сталкиваются практически ежедневно, на занятиях по письменному и устному переводу. Прежде всего, ознакомившись с оригиналом, студенты не усваивают его общий смысл и его общее назначение. Клиповое мышление этого вовсе не допускает. Однако студенты понимают, что какой-то смысл у текста все же должен быть. И, опираясь на значения отдельных слов и фраз в оригинале, начинают конструировать некий смысл, не обращая внимания на то, что он может противоречить и тому, что автор текста хотел сказать, и здравому смыслу. Об этом же пишет и О. В. Петрова: «...дело здесь, по-видимому, не в ошибочности принципов переводческого анализа, а в психологической неготовности студентов корректировать свое изначальное восприятие сообщения. Когда текст начинает вступать в противоречие с этим восприятием, у них не возникает желания вернуться к той части высказывания, на которой это восприятие возникло» [Петрова, 2018, с.106]. Ситуация усугубляется еще и тем, что переводческий процесс по определению имеет линейный характер: переводить-то приходится линейно, предложение за предложением (и все это после того, как оригинал был воспринят студентами дискретно, опять же предложение за предложением!). И вот мы видим, как на занятиях, после обсуждения переводческих проблем в одном абзаце текста, переходя к следующему абзацу, студенты мгновенно забывают, что и как говорилось в абзаце предыдущем. Как и положено при клиповом мышлении, новая «вспышка» никак не связана с предыдущей. Или, другими словами, «пазл» не сложился. Текст, воспринятый дискретно, разумеется, и не мог сложиться в нечто единое, в линейную последовательность связанных друг с другом мыслей. Общий итог – перевод не состоялся.

Похожую по своей природе картину мы наблюдаем и на занятиях по устному переводу. Если речь идет о двустороннем переводе, например, интервью, то наиболее частотным недостатком здесь является следующее: переводя ответ на заданный интервьюируемому вопрос, студенты уже не помнят суть самого вопроса, который они, кстати, только что перевели. Логические связи между двумя высказываниями не устанавливаются. В результате не складывается дискурс, коммуникация между разноязычными коммуникантами не происходит в полном объеме или происходит с существенными затруднениями. Аналогичная ситуация возникает и при переводе выступлений, которые предъявляются студентам фрагментами по 3-4 минуты звучания. В переводе озвучиваются отдельные факты, причем часто в полном соответствии с содержанием оригинала, звучат отдельные мысли, но утрачивается общая логическая структура текста, теряются связи между отдельными мыслями. В результате при переводе текст превращается в набор отдельных «огрызков», не связанных логически друг с другом. А отсутствие логики – это, пожалуй, именно тот недостаток, который прежде всего привлекает внимание получателей перевода и вызывает у них наибольший дискомфорт.

И вновь согласимся с О. В. Петровой: «...фактически студентам не хватает умения работать с текстом – ни на этапе его восприятия, ни на этапе его порождения» [Петрова, 2018, с. 118]. И еще, пожалуй, самое главное: «По-видимому, пришло время признать, что клиповое мышление никак не может быть основой для мышления переводческого» [Петрова, 2018, с.129]. Впрочем, и наши собственные рассуждения и результаты наблюдений приводят к такому же выводу. Однако помимо констатации очевидного (по крайней мере, для преподавателей перевода) факта необходимы еще и практические действия, направленные на исправление ситуации. Общая задача осознается вполне отчетливо, причем уже давно. Еще в 2012 году мы писали, что «поскольку студенты приходят к нам уже с каким-то, как хочется надеяться, мышлением, и даже с неким представлением о том, что есть перевод, необходимо преобразовать это непрофессиональное мышление в профессиональное» [Петрова, Сдоб-

ников, 2012, с.76]. В общем, как всегда в таких случаях, за вопросом «Кто виноват?» следует вопрос «Что делать?».

По нашему мнению, для превращения непрофессионального, клипового мышления студентов в мышление профессиональное необходима системная, целенаправленная работа, в рамках которой должны решаться задачи, осознаваемые как особые, но не обособленные от общих задач подготовки переводчиков, а, напротив, работающие на достижение общей цели. Несомненно, преподаватели перевода будут и дальше предпринимать попытки каким-то образом скорректировать подход студентов к восприятию текста, и делать это они будут, как и прежде, на занятиях по переводу и, хочется надеяться, на лекциях по теории перевода. Однако есть сомнение в том, что подобные попытки приведут к желаемому результату. Все дело в том, что наши призывы воспринимать текст в целом, напоминания о том, что данная мысль перекликается с мыслью в предыдущем абзаце, что между ответом на вопрос и самим вопросом всегда есть логическая связь будут постоянно наткаться на все ту же особенность молодого поколения, то есть на клиповое мышление. Клиповое мышление нынешних студентов формировалось на протяжении всей их жизни, пусть пока и не очень долгой. Наивно полагать, что на занятиях по переводу мы раскроем им глаза и на них снизойдет озарение: «Так вот как надо подходить к тексту!». Этого не произойдет.

Практическая задача заключается в объединении всех совершаемых нами усилий в единую систему, которая, конечно же, включала бы и совершаемые сегодня попытки объяснить студентам то, чего они и не знают, и не умеют. Но все же центральным элементом этой системы должен быть как минимум один учебный курс, направленный на обучение студентов-переводчиков профессионально правильному подходу к восприятию линейного текста. В качестве примера такого курса может быть недавно введенная в Высшей школе перевода НГЛУ им. Н.А. Добролюбова дисциплина «Основы работы переводчика с текстом» (направления подготовки 45.03.02 Лингвистика (профиль: «Перевод и переводоведение») и 45.05.01 Перевод и переводоведение), цель которой – обучить студентов начальных курсов воспринимать текст по-переводчески. В качестве основного учебного пособия в рамках курса планируется использовать пособие О. В. Петровой и М. Ю. Родионовой «Читаем и понимаем текст» [Петрова, Родионова, 2021]. Авторы во Введении поясняют, что цель пособия – «помочь студентам приобрести одно из самых важных профессиональных умений переводчика — умение читать и воспринимать текст как единое смысловое целое, видеть, как текст построен, как внутри него связаны между собой его части» [Петрова, Родионова, 2021, с. 3]. Сейчас трудно сказать, какова будет реальная эффективность преподавания этой дисциплины, но ясно одно: без нее вряд ли удастся построить единую систему воздействия на клиповое мышление студентов и преобразования его в профессиональное.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время деятельность преподавателей по подготовке профессиональных переводчиков значительно осложнилась в связи с развитием у студентов так называемого клипового мышления. Его особенность заключается в восприятии окружающего мира «в виде короткого, яркого посыла, воплощенного в форме видеоклипа». Подобный характер восприятия действительности в корне противоречит специфике переводческой деятельности, в рамках которой осуществляется восприятие и порождение линейного текста. В результате в практике преподавания перевода постоянно возникает конфликт между «клиповостью» мышления студентов и необходимостью решать такие задачи, как восприятие коммуника-

тивной направленности текста, анализ его логической структуры, осознание общего смысла текста, построение логически связанного переводного текста, воспроизводящего основные, прежде всего, коммуникативно-функциональные параметры оригинала. Из этого следует, что основная задача преподавателей перевода заключается в формировании у студентов профессионального переводческого мышления, обеспечивающего создание именно такого продукта, который удовлетворяет потребности коммуникантов и соответствует их ожиданиям в конкретной коммуникативной ситуации.

Следует признать, что клиповое мышление не может быть основой для формирования профессионального переводческого мышления. Необходима система действий, обеспечивающая возможность воздействия на сознание студентов, возможность приведения его в такое состояние, которое позволит им профессионально правильно подходить к восприятию и анализу переводимого текста и воплощать свое представление о смысле и логике оригинала в собственных переводах. Это основная цель подобной системы. В качестве ее конкретных задач можно выделить следующие:

- обучение студентов восприятию коммуникативной задачи текста в рамках конкретной (на занятии – предполагаемой) коммуникативной ситуации, фактически умению помещать переводимый текст в контекст коммуникативной ситуации, воспринимать специфику переводческого события;
- обучение студентов анализу логической структуры переводимого текста, установлению логических связей между отдельными фрагментами текста;
- выработка у студентов умения оценивать коммуникативную релевантность отдельных языковых единиц в оригинале с учетом общего смысла и смысловой структуры текста;
- выработка у студентов умения и потребности постоянно сомневаться в собственной интерпретации переводимого текста, в том смысле, который им удалось извлечь и который они на первых порах считают правильным, но который может оказаться вовсе не соответствующим смыслу оригинала.

Это именно те задачи, которые всякий профессиональный переводчик решает на первом этапе переводческого процесса, то есть на этапе переводческого анализа оригинала. Разумеется, к ним следует добавить и задачу создания логически связанного текста на переводящем языке, то есть ту задачу, что решается на втором этапе переводческого процесса.

Основным элементом данной системы может быть специальный курс/дисциплина, направленный на формирование у студентов способности воспринимать текст по-переводчески, то есть обеспечивающий корректировку клипового мышления студентов в сторону его профессионализации. Разумеется, и собственно аудиторная работа на занятиях по практике перевода (устного и письменного) должна быть направлена на решение тех же задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беньковская Т. Е. Текст «новой природы» и его место в школьном учебнике литературы // Современный урок в условиях внедрения ФГОС: опыт, проблемы, перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2017а. С. 37-40.
2. Беньковская Т. Е. Тексты «новой природы» и возможность их использования в литературном образовании современных школьников // Педагогический имидж. 2017б. №3(36). С. 63-70.

3. Березовская И. П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2(220). С.133-138.
4. Гринёва М. И. Клиповое мышление во благо ученика // Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы: Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции «Педагогика текста» / Под ред. Т.Г. Галактионовой, Е.И. Казаковой. СПб., 2016. С. 49-52.
5. Доука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С.169-176.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС, 2001.
7. Митягина Е. В., Долгополова Н. С. «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2009. № 3(15). С.53-59.
8. Петрова О. В., Сдобников В. В. О зеленом соке и соленом электричестве. Чему и как учить будущих переводчиков // Мосты. Журнал переводчиков. 2012. №1(33). С.69-76.
9. Петрова О. В. Подготовка переводчиков. Размышления преподавателя перевода. М.: Р.Валент, 2018.
10. Петрова О.В., Родионова М.Ю. Читаем и понимаем текст. Учебное пособие. М.: Р.Валент, 2021. 156 с.
11. Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: Издательский дом ВКН, 2019.
12. Старицина О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270-274.
13. Фрумкин К. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Литературно-философский журнал «Топос». 2010. № 9. Электронный ресурс: URL: <http://www.topos.ru/article/7371>.
14. Чиркова Т. И. Проблема преодоления клипового сознания молодежи в профессиональной подготовке психологов на уровне бакалавриата // Психологическая наука и образование. 2016. Том 8. № 1. С. 45–61. doi: 10.17759/psyedu.2016080105
15. Шлепнев Д. Н. Теория перевода. Введение в ремесло. М.: Р.Валент, 2020.
16. Яркова Е. Н. Теория клипового мышления или эскиз картины регресса человеческого разума // Дискурс-Пи. 2019. № 2(35). С. 77-85.

REFERENCES

1. Benkovskaya, T. E. (2017a). Tekst “novoy prirody” i ego mesto v shkolnom uchebnike literatury [Text of the “new nature” and its place in a secondary school literature textbook]. *Sovremenniy urok v usloviyakh vnedreniya FGOS: opyt, problem, perspektivy [Modern class in the conditions of FSES introduction: experience, problems, prospects]*, 37-40 (in Russian).
2. Benkovskaya, T.E. (2017b). Teksty “novoy prirody” i vozmozhnost ikh ispolzovaniya v literaturnom obrazovanii sovremennykh shkolnikov [Texts of the “new nature” and the possibility of their use in the literary education of modern schoolchildren]. *Pedagogicheskiy imidge [Pedagogical Image]*, 3(36), 63-70 (in Russian).
3. Berezovskaya, I.P. (2015). Problema metodologicheskogo obosnovaniya kontsepta “klipovoe myshlenie” [Problem of methodological substantiation of “mosaic thinking” concept]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Scientific and*

- Technical Bulletin of SPbSPU. Humanities*], 2(220), 133-138 (in Russian).
4. Grinyova, M.I. (2016). Klipovoe myshlenie vo blago uchenika [Mosaic thinking for the pupil's sake]. *Teksty novoy prirody v obrazovatelnom prostranstve sovremennoi shkoly [Texts of New Nature in the Educational Space of Modern School]*. Saint-Petersburg, 49-52 (in Russian).
 5. Dokuka, S.V. (2013). Klipovoe myshlenie kak fenomen informatsionnogo obshchestva [Mosaic thinking as a phenomenon of the information society]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Humanities and the Modern Time]*, 169-176 (in Russian).
 6. Komissarov, V.N. (2001). *Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern Translation Studies. A textbook]*. Moscow (in Russian).
 7. Mityagina, E.V., Dolgopolova, N.S. (2009). "Klipovoe soznanie" molodezhi v sovremennom informatsionnom obshchestve ["Mosaic thinking" of the youth in the modern information society]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo univesrsiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya "Sotsialnye nauki" [Bulletin of Nizhny Novgorod Lobachevsky State University. Series "Humanities"]*, 3(15), 53-59 (in Russian).
 8. Petrova, O.V., Sdobnikov, V.V. (2012). O zelyonom soke i solyonom elektrichestve. Chemu i kak učit budushchikh perevodchikov [On green juice and salty electricity. What and how to teach novice translators]. *Mosty. Zhurnal perevochnikov [Bridges. Translators' Journal]*, 1(33), 69-76 (in Russian).
 9. Petrova, O.V. (2018). *Podgotovka perevodchikov. Razmyshleniya prepodavatelya perevoda [Translators' training. Speculations of a translation teacher]*. Moscow (in Russian).
 10. Petrova, O.V., Rodionova, M.Y. (2021). *Chitaem i ponimaem teksty. Uchebnoe posobie [We read and understand texts. A textbook]*. Moscow (in Russian).
 11. Sdobnikov, V.V., Kalinin, K.E., Petrova, O.V. (2019). *Teoriya perevoda. Kommunikativno-funktionalniy podkhod. Uchebnik [Translation Theory. Communicative-functional approach. A Manual]*. Moscow (in Russian).
 12. Staritsina, O.A. (2018). Klipovoe myshlenie vs obrazovanie. Kto vinovat I chto delat? [Mosaic thinking vs education. Who is to blame and what to do?]. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, vol. 7, No 2(23)*, 270-274 (in Russian).
 13. Frumkin, K. (2010). Klipovoe myshlenie i sudba lineinogo teksta [Mosaic thinking and the fate of a linear text]. *Literaturno-filosofskiy zhurnal "Topos" [Literature and Philosophical Journal "Topos"]*, vol. 9. Retrieved from <http://www.topos.ru/article/7371> (in Russian).
 14. Chirkova, T.I. (2016). Problema preodoleniya klipovogo soznaniya molodezhi v professionalnoi podgotovke psikhologov na urovne bakalavriata [The problem of overcoming the mosaic thinking of the youth in the professional training of psychologists in bachelor programs]. *Psikhologicheskaya nauka I obrazovanie [Psychological Science and Education]*, vol. 8, No 1, 45-61. doi: 10.17759/psyedu.2016080105 (in Russian).
 15. Shlepnev, D.N. (2020). *Teoriya perevoda. Vvedenie v remeslo [Translation Theory. Introduction into the Trade]*. Moscow (in Russian).
 16. Yarkova, E.N. (2019). Teoriya klipovogo myshleniya ili eskiz kartiny regressa chelovecheskogo razuma [The theory of mosaic thinking or the sketch of the human mentality regression]. *Diskurs-Pi [Discourse-P]*, 2(35), 77-85 (in Russian).

NEW TASKS OF TRANSLATION TEACHERS: THE CHALLENGE OF MOSAIC THINKING

Vadim V. Sdobnikov

Linguistics University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russia)

artist232@rambler.ru

Abstract: The research is aimed to determine how the mosaic thinking of the younger generation affects the process of translator training. Development of the mosaic thinking results in the need to solve new tasks by translation teachers. They include: to teach students how to determine the communicative task of the source text, or ST; to teach students how to analyze the logical structure of the ST; to teach students how to determine the relevance of specific linguistic units used in the ST with due account of the text's logical structure; to teach students to doubt their interpretation of the ST; to teach students to produce a logically coherent text in the target language. To solve the tasks, a comprehensive system of actions must be designed. The aim of the system is to make students' thinking more professional, i.e. to transform the mosaic thinking into the professional translator's mentality. The conclusions are based on the analysis of the provisions voiced in the research of the mosaic thinking from the philosophical, psychological and pedagogical perspective as well as on observations of how translation is taught in Russian universities. The present investigation is innovative since it highlights the factors that make it especially difficult to form professional translators' mentality now.

Key words: mosaic thinking, translator training, teaching translation, translator's mentality, text perception.

How to cite this article: Sdobnikov V.V. (2021). New Tasks of Translation Teachers: the Challenge of Mosaic Thinking. *Professional Discourse & Communication*, 3(2), pp. 43-54. (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-2-43-54>

About the author:

Vadim V. Sdobnikov is Dr. Sci. (Philology), Head of the Department of Theory and Practice of English Language, Translation and Interpreting at Linguistics University of Nizhny Novgorod (Russia)